

ЖОКЕЙ И ДУКА

НЕ ВЫДУМАННЫЕ РАССКАЗЫ

АЛЕКСАНДРА
ГЕРАСИМОВНА ПАСТУХОВА

Качканар 2000

ЖОКЕЙ И ДУКА

Живут у моих знакомых в Нижнем Тагиле два четвероногих друга — кот Жокей и собака Дука. Исключительно дружные, подстать своим хозяевам, людям добрым, веселого характера.

Щенок скулил, привязанный к дереву. Какой-то горе-шутник повесил бумажку:

"Продается". Так они нашли Дуку.

Прошло уже немало лет, как Дука прописалась в этом добром семействе. А три года назад, когда у нее отняли последнего щенка, загрустила Дука, плакала по-своему, по-собачьи.

И вдруг смолкла. Как же удивились хозяева, увидев собаку, прижимавшую к себе и облизывающую котенка, такого же черного, как сама. Откуда он взялся? А Дука повеселела. Оберегала черного приемыша. Может, вспомнила и свое сиротство.

— Паша не может без хохмы,— кивает хозяйка на мужа,— чуть подрос котенок, стал дрессировать его. Повозился, но добился. На Дукину голову,— смеясь, добавляет она.

— А где же они?

— Сейчас явятся,— женщина взглянула на часы,— время к обеду.

И верно. Один короткий звонок, и тихое поскуливание под дверью.

— А звонил кто? Соседи?

— Зачем соседи? Жокей!

— Ну, уж!

— А вот выйди и посмотри.

Я с сомнением выхожу на площадку. Хозяйка выталкивает кота, закрывает дверь. И что же? Жокей делает прыжок и на-жимает лапой на кнопку.

— Убедилась?— смеются хозяева.

Когда Жокей и Дука отошли от своих мисок, хозяин строго сказал:

— А кто крошки соберет? Дука пошла к мискам.

— Ну, а ты?— подтолкнул хозяин кота.

Тот тоже нехотя потянулся за Дукой.

Мы сидим во дворе, окруженном многоэтажками. И вдруг из подъезда высакивает Дука, а на спине у нее, вцепившись в густую шерсть, растянулся Жокей. Собака, сделав несколько кругов по двору, кувыркнулась, сбросила кота, и сама стала его преследовать. Невдалеке стоял самосвал. Кот шмыгнул под кузов, затаился. Собака, потеряв его, побежала дальше. И тут неожиданно из-под машины метнулось черное вытянутое тело. Описав в воздухе дугу не менее трех метров, кот точно опустился на спину собаки. Скачки продолжились. Наконец собака побежала к березе и ей удалось сбить кота, который ловко взлетел на дерево. Но не успела собака отскочить, кот снова прыгнул ей на спину.

— Вот так всегда. Жокей уже не хочет ходить пешком. Да и Дука привыкла. Разлучи их — оба заскучают. Да и мы тоже. И привычки у них одинаковые: бывало, тащит Дука в зубах палку, Жокей тоже хватает что-нибудь и бежит следом.

— На ужин не опаздывать! — бросает им хозяйка, когда мы идем в дом.

Восемь вечера. Снова звонок, один короткий.

— Явились!

РАЗБОЙНИК

Купила я однажды в "Огоньке" хек. Всего две штуки, Один был крупный, а другой небольшой.

Несу газету с рыбинами, раздумываю, что лучше: сейчас за-жарить или завтра пирожок испечь. Подхожу к своему подъезду. И тут слышу очень знакомое: "Мяу!". Это вылез из подвала из-вестный всему дому серый котище. Здоровый, упитанный. Не бедный попрошайка. Этот требует.

Да я и сама не прочь была его угостить. Положила поклажу на скамейку. Кот нетерпеливо вьется у ног. Беру рыбину по-меньше и начинаю откручивать ей голову. Но сообразительный ворюга не стал дожидаться недостойной его подачки. В какое-то мгновение серое тело метнулось над скамейкой — и мою мечту о пироге уже тащили в подвал. Да еще с урчанием: попробуй, мол, отними!

Жаль, конечно, но и то, правда: не отнимать же. Зачем мне теперь эта рыбина? Счастье твое, разбойник!

— А меня сейчас ограбили! — весело сообщаю я соседке.

— Кто? Как? — недоуменно смотрит она на меня. — А чему ты радуешься?

Рассказала. Посмеялись вместе.

СОСЕД МОЙ КУЗЬМА

Кузьма, сосед мой, важный, упитанный, можно сказать, кра-савец. Увижу его в неизменной рыжей шубе — не могу глаз отвести. Люблю я его. И он это давно понял. Когда ни встретимся — на секунду да остановится.

Одно в нем плохо: безработный. Живет у соседки на готовых харчах, угол снимает. Да к тому же еще погуливает. А характер у Кузи стеснительный, особенно когда возвращается с гулянки. Стоит у двери, переступает с ноги на ногу. Ему бы голос подать: открывай, мол, хозяйка. А он ждет, поглядывая, не появлюсь ли я. Знает: выручу. И жалко станет бедолагу. Звоню к соседке. Даже не оглянувшись, Кузьма быстро проскальзывает в открывшуюся дверь. Вот так всегда. Эх, Кузя, Кузя, душа моя!

Но в Новый год он меня выручил. Местное радио передало: за новогодним столом должно быть что-то желто-оранжевое. А у меня — ну ничего такого. И тут вспомнила: Кузя! В рыжей шубе! Приглашение было принято без слов. Кузя пришел в своей роскошной рыжеи шубе. Выпивки не было. Сосед мой не пьющий. Вот если б ему "Вискас"...

Но, к сожалению, "Вискас" для киски я не припасла.

Прости меня, Кузя!

В другой раз обязательно будет.

ТЕРПЕЛИВЫЙ ПАССАЖИР

На автобусной остановке лежала большая собака с перебитой лапой. Когда подходил автобус, она, хромая, шла за людьми. Собаке тоже надо было ехать.

Она терпеливо ждала, когда на ступеньку поднимется последний пассажир, но сама с больной лапой не успевала и возвращалась на остановку. И так несколько раз. После последней неудачи терпению животного пришел конец. Собака зарычала и разразилась гневным лаем вслед уходящему автобусу. Потом села на дорогу, и вой ее, протяжный и обиженный, был как плач. Что творилось в ее душе? Куда собака стремилась уехать?

Я встретила ее снова через полгода. Уже здоровую. Она ехала в автобусе с хозяином.

ТОСКА

Подобрав под себя лапы, сощурив глаза, кот сидит у порога. Уже много дней сидит он так, чутко прислушиваясь. Кот Тигрик ждет своего друга Дину.

Дина, большая лохматая собака, тоже жила в этом доме. Более дружных четвероногих трудно было сыскать. Пословица о кошке с собакой здесь явно не подходила. Дина, как мать, нежно оберегала кота, чистила его своим языком, как если бы Тигрик был ее щенок. Дина никогда не отнимала у него пищу, даже если ее миска была пуста. Спали Тигрик и Дина на одной подстилке в прихожей. В холодное время кот зарывался в лохматую шубу Дины. Всегда неразлучны, они и на улице гуляли вместе. Кот талантливо перенимал многие собачьи привычки, Случалось, проказники, играя, хватали в зубы башмаки от порога, тащили во двор. А в дом притаскивали всякие палочки-щепочки, добавляя хозяйке уборки.

Однажды поздно вечером Дина вернулась одна. Вбежала в открытую дверь и тут же повернула обратно, скуля и оглядываясь на хозяина. Он последовал за Диной, которая привела его к открытому люку на дороге. В ответ на тревожный собачий лай из люка послышалось жалобное мяуканье. Дина беспокойно бегала вокруг колодца: надо спасать кота!

— Дина, сидеть! Жди! — несколько раз повторил хозяин. — Жди!

Собака послушно уселась.

Вернувшись с длинной веревкой, хозяин в несколько рядов обмотал туловище Дины. Она, словно все понимая, послушно подчинилась, Мужчина заглянул в колодец, позвал кота. Услышав своего друга. Дина тоже подала голос: здесь, мол, я. Хозяин подтолкнул собаку к краю колодца. Дина попятилась, не понимая, чего от нее хотят.

— Дина, умница, иди! Ну, иди же! Там Тигрик! Спасать надо!.. Принеси! — вспомнил он знакомую собаке команду.

— Принеси, Дина, Тигрика, принеси! — не очень веря в успех, настойчиво повторял хозяин.

И собака поняла. Он помог ей сделать первый шаг в колодец, держа за передние лапы, затем стал осторожно опускать Дину на веревке.

Почувствовал, что веревка ослабла, услышал радостное поизгивание.

— Дина, возьми! — всматриваясь во мрак, твердил хозяин. — Возьми Тигрика!

Кот мяукнул. Собака молчала. Переждав немного, мужчина стал выбирать веревку наверх, чувствуя тяжесть на том конце. И вот показалась Дина, державшая в пасти кота. Освободившись от веревки, она стала заботливо облизывать друга.

— Пора, разбойники, домой! — позвал хозяин, не менее их, радуясь, что все кончилось удачно.

Не прошли и нескольких шагов, — собака оглянулась и залаяла.

— Спасибо, Дина, виноват, — хозяин вернулся и плотно заставил крышку колодца.

Кот по-прежнему сидит у порога. Терпеливо ждет. Когда хозяин зовет, он нехотя подходит к одинокой миске и, почти не прикоснувшись к еде, возвращается на свое место у двери. Слушает. Тоскует. Ждет свою Дину, которую уже никогда не увидит,

Кот не знает, что Дина погибла. Описывать ее трагическую смерть не хочу.

РАЗЛУКА

Они встретились в солнечный майский день у магазина "Орпела". Но это загадочное название их не интересовало.

Он важно прогуливался по бетонной дорожке, когда увидел ее. Она, не торопясь, осторожно сходила по ступенькам. Изящество походки гармонировало с ее роскошным нарядом желтого цвета с блестящим отливом.

Ах, какая прелестная маленькая блондинка, подумал он и вздохнул, не отрывая от нее восхищенного взгляда. Она тоже заметила его и сразу прониклась симпатией. Выше ее на две головы, жгучий брюнет отличался исключительной стройностью. Теперь она видела только его. Оступившись неловко на последней ступеньке, она тихо издала что-то вроде "Ах!". Он невольно потянулся к ней, но какая-то сила удерживала его. Она, подчиняясь той же силе, так же не могла подойти ближе. Молча смотрели друг на друга, не решаясь, подать даже голоса.

Милая, - думал он, - ты могла бы стать моей подружкой! Ты такой красивый, сильный? Кто ты? - мысленно спрашивала она. Но скромно молчала. Глядя, друг другу в глаза, они оказались почти рядом. Счастливая встреча!

Но тут все та же сила властно и безжалостно разлучила их. Тосклиwyй возглас вырвался из его груди. Он протестовал. Она ответила что-то тихо и ласково, как бы прощаясь. Повинуясь натянутым поводкам, печально оглядываясь, оба покорно побрали за своими хозяевами.

